

В.Н. Шайдуров

**НЕМЦЫ В ГОРОДСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ПЕТРОГРАДА
НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ (1914–1923 ГГ.)¹**

S.V. Nikolaevich

**GERMANS IN THE URBAN ECONOMY OF PETROGRAD
AT THE TURNING POINT OF THE EPOCHS (1914–1923)**

Аннотация. Немецкие предприниматели играли заметную роль в городской экономике Санкт-Петербурга – Петрограда. Они были владельцами не только крупных фабрик и заводов, но и многочисленных ремесленных мастерских. Цель статьи – анализ эволюции места и роли немецкого предпринимательства в Петрограде в условиях общественно-политических, экономических и социальных катаклизмов 1914–1923 гг. Основой стали неопубликованные источники из различных архивов.

Ключевые слова: петербургские немцы, городская экономика, Первая мировая война, ликвидационное законодательство, Гражданская война, новая экономическая политика, местная промышленность, Петроград.

Одним из переломных моментов в истории немцев России стала Первая мировая война. Власти под давлением общественного мнения развернули повсеместно кампанию по борьбе с немецким засильем, которая в короткое время вылилась в ликвидацию присутствия немцев во многих сферах жизни общества.

Введение так называемых ликвидационных законов в 1915–1916 гг. вызвало острую критику со стороны некоторых общественных и политических деятелей. Этому посвящен очерк К.Э. Линдемманна «Законы 2-го февраля 1915 г. (Об ограничении немецкого землевладения в России) и их влияние на экономическое состояние Южной России» [Линдемманн, 1915]. В нем автор попытался доказать беспочвенность и вредность принятия одного из первых законов,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда № 23-18-20025.

приведших к ликвидации частной собственности одной из групп российских подданных – немецких поселян-собственников.

В советское время были единичные случаи обращения к данной теме. Можно отметить одну из работ В.С. Дякина, в которой он одним из первых поставил вопрос о кампании по борьбе с «немецким засильем» [Дякин, 1968. С. 227–238]. В условиях фактического забвения эта тема находилась до рубежа XX–XXI вв. Значительным событием стала защита кандидатской диссертации И.Г. Соболевым «Борьба с «немецким засильем» в годы Первой мировой войны» [Соболев, 1998].

Особо отдельные исследователи обращались к проблемам правового регулирования предпринимательской деятельности, в том числе и иностранцев, в начале XX в. Этой теме посвящены некоторые работы И.В. Поткиной [Поткина, 2009].

Однако до сих пор в отечественной историографии не поднимался вопрос о влиянии Первой мировой войны и последовавших за ней событий на положение немцев Петрограда и их месте в городской экономике. Исходя из этого цель данной статьи – трансформация места и роль немцев в городской экономике Петрограда в условиях Первой мировой войны и последовавших за ней событий (Гражданская война, экономическая разруха, новая экономическая политика).

Основу исследования составили неопубликованные источники из фондов Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Немецкое городское сообщество Санкт-Петербурга возникло в XVIII в. Основным источником его формирования на протяжении XVIII – начала XX в. был естественный прирост, а также внутренние и внешние миграции. К первым мы относим имевшее место переселение немцев из колоний в город, ко вторым – трудовую миграцию из германских государств. В предвоенные годы немецкая община, насчитывавшая около 46 тыс. чел., была одной из самых многочисленных после русских [Соболев, 1998]. Она имела специфическую черту: ее членами были как русские, так и иностранные подданные, многие из которых длительное время проживали в столице.

По данным городских переписей 1860-х и 1900-х гг. почти половина немецкого населения Петрограда была записана в мещанство и в профессиональном отношении была связана с разными формами промышленного производства. В то же время, по данным переписи населения 1897 г., торговля для немцев не представляла большого интереса, и процент занятых в этой сфере был гораздо ниже, чем, скажем, среди петербургских евреев.

Начавшаяся война с Германией и Австро-Венгрией поставила перед русскими властями вопрос о положении подданных этих держав. Уже в ноябре 1915 г. правительство получило право устанавливать надзор за промышленными предприятиями, принадлежавшими иностранцам. Первоначально речь шла о контроле за поступающими и расходовавшимися денежными средствами. В короткий срок произошло ужесточение политики. Судьба предприятий, принадлежавших немцам, во многом зависела от подданства владельцев.

Значительная часть петроградских предприятий, чьими владельцами являлись русскоподданные немцы, осталась в руках владельцев. Чтобы избежать закрытия и разорения, многие из них стремились получить военные заказы. Одним из примеров может быть фортепианная фабрика Карла Шредера² – поставщика Двора не только российского императора, но и других европейских правителей. Уже в конце 1914 – начале 1915 г. дирекция вела активные переговоры с разными ведомствами на предмет получения военного заказа. Результатом стало получение заказа на изготовление комплектующих для ручных гранат. Однако его выполнение оказалось сопряжено с многочисленными сложностями. Если нужные станки были приобретены в Петрограде, то с сырьем возникали постоянные перебои. Это было главной проблемой. Невозможность своевременной сдачи продукции приемочной комиссии порождало среди рабочих нездоровые настроения, которые удалось купировать и не допустить всплеска русского национализма.

Многие петроградские промышленные предприятия принадлежали иностранцам, в том числе германским подданным. Одним из наглядных примеров может быть завод наследников Карла Винклера. Основатель фирмы переехал в Санкт-Петербург в середине

² Шредеры с середины XIX в. приняли русское подданство.

1870-х гг. на фоне экономического кризиса, охватившего Германию. Обосновавшись в столице, создав вполне преуспевающее предприятие, выполнявшее заказы на изготовление художественного литья иковки для частных лиц, казны и Императорского Двора, ни сам Карл Винклер, ни члены его семьи не приняли русское подданство, оставаясь баварскими подданными³.

В начале XX в. завод был оформлен как акционерное общество, что позволило решить некоторые финансовые проблемы. Среди крупнейших акционеров был Р.Л. Нобель, женившийся на дочери Карла Винклера (200 акций). Свои пакеты акций имели и сыновья основателя завода – Вильгельм (Василий) и Отто (130 и 20 соответственно).

В условиях начавшейся войны Винклеры покинули Россию. Крупнейшим акционером завода стал Рольф Нобель, сохранявший, как и прочие члены семьи, шведское подданство⁴. Новым владельцам не удалось в короткий срок успешно перестроить производство. Завод получал незначительные военные заказы. С 1916 г. начались перебои с поставками металла и угля, а в 1917 г. предприятие закрылось⁵.

На всех предприятиях, принадлежавших немцам, вводилось особое управление, которое осуществляли правительственные инспекторы. Одна из первых задач, на решение которой были направлены их усилия, сводилась к удалению из числа собственников, дирекции и инженерного корпуса немцев. Зачастую дальнейшая судьба предприятия во многом зависела от личности инспектора: одни из них формально подходили к выполнению своих обязанностей, другие же прилагали все усилия для сохранения завода или фабрики и выполнения ими оборонных заказов.

Борьба с «немецким засильем» затронула не только крупные предприятия. В полной мере ее давление ощутили на себе городские ремесленники и мелкие торговцы. Многие ремесленные мастерские, оказавшиеся под управлением правительственных инспекторов, не смогли работать в условиях тотального контроля и были про-

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 28. Д. 390. Л. 8.

⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 390. Л. 11.

⁵ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 1783. Оп. 1. Д. 254. Л. 2 об.

даны прежними владельцами. Покупателями зачастую становились хлынувшие в Петроград беженцы, в первую очередь еврейские дельцы.

Таким образом, в условиях реализации ликвидационных законов 1915 г. к 1917 г. многочисленные немецкие торгово-промышленные предприятия прекратили свое существование. Лишенные основного источника к существованию, немцы стали покидать столицу. К 1920 г. немецкое население Петрограда уменьшилось с 46,9 тыс. до 11 тыс., т.е. в 4,2 раза⁶, что стало существенным сокращением среди этнических групп города.

Гражданская война и экономическая разруха 1918–1920 гг. негативно сказались на жизни Петрограда. Численность городского населения сократилась, по данным переписей, с 1,9 млн чел. (на 1910 г.) до 722 тыс. чел. (на 1920 г.)⁷. Основной отток был связан с голодом, и многие горожане искали спасение в деревне.

Переход к новой экономической политике в 1921 г. способствовал постепенному восстановлению народного хозяйства в Советской России. Возрождение городской экономики было связано с допущением в экономику частного капитала и возрождением торгово-денежных отношений.

В Петрограде с середины 1921 г. жители стали в массовом порядке подавать заявления с просьбой разрешить открыть им то или иное кустарное предприятие. Не остались в стороне от этого процесса и петроградские немцы.

В результате обработки материалов губернского отдела местной промышленности были выявлены почти 200 немецких предприятий – как правило, небольшие мастерские. Их владельцами нередко были мастера, имевшие на руках дипломы, выданные Петербургской Ремесленной Управой, что являлось подтверждением их высокой квалификации.

Немцы стали открывать мастерские в традиционных отраслях. Так, 12 % немецких предприятий были связаны с выпечкой и продажей хлебобулочных изделий. Практически каждый из 24 мастеров, открывших свои заведения в 1921–1923 гг., работал до 1917 г. по спе-

⁶ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 / РСФСР, Центральное статистическое управление, Петроградский губернский отдел статистики. Петроград, 1922. С. 11.

⁷ Там же.

циальности. Некоторые из них являлись владельцами собственных булочных, которые были национализированы. Так, Фридрих Грепер (1860 г.) в приложенном к заявлению анкетном листе отметил, что до 1919 г. имел свою булочную, с 1919 по 1921 г. работал на гражданских хлебопекарнях⁸.

Имея техническое образование, многие немцы (9 %) открывали в городе механические мастерские. По-прежнему было достаточное количество мастеров слесарного дела и портных (по 4 % среди немецких мастерских). Несмотря на экспроприацию и национализацию, в Петербурге остались ювелиры и часовых дел мастера (2 и 3 % от открывшихся заведений соответственно).

Таким образом, немецкие мастера смогли в короткий срок восстановить свое присутствие в городской экономике. Открытые ими мастерские имели разные объемы производства, не все смогли выдержать конкуренцию.

Литература

Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья // Первая мировая война. 1914–1918 / отв. ред. А.Л. Сидоров. М.: Наука, 1968. С. 227–238.

Линдемманн К.Э. Законы 2-го февраля 1915 г. (Об ограничении немецкого землевладения в России) и их влияние на экономическое состояние Южной России: критический разбор / сост. К.Э. Линдемман. М.: Тип. К.Л. Миньшова, 1915. 115 с.

Поткина И.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: XIX – первая четверть XX в. М.: Норма, 2009. 320 с.

Соболев И.Г. Борьба с «немецким засильем» в годы Первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998.

⁸ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее ЦГА СПб). Ф. Р-1938. Оп. 3. Ч. 2. Д. 2219. Л. 2.